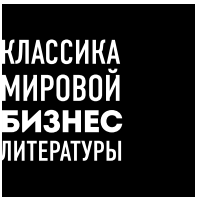
КЛАССИКА
МИРОВОЙ
БИЗНЕС
ЛИТЕРАТУРЫ

ГЮСТАВ ЛЕБОН

ПСИХОЛОГИЯ НАРОДОВ И МАСС

БОМБОРА
ИЗДАТЕЛЬСТВО
Москва

УДК 316.6
ББК 88.5
Л33

Лебон, Гюстав.
Л33 Психология народов и масс / Гюстав Лебон ; перевод П. Синёвой. — Москва : Эксмо, 2026. — 432 с. — (Классика мировой бизнес-литературы).

ISBN 978-5-04-246180-4

Почему здравомыслящий человек, оказавшись в толпе, легко отказывается от собственных убеждений? Как возникают массовые истерии, культы личности, революции и общественные движения? Можно ли распознать манипуляцию, прежде чем она станет вашим мнением?

Ответы на эти вопросы более ста лет назад нашел французский психолог и социолог Гюстав Лебон. Изучая историю народов, революций и политических переворотов, он пришел к выводу, что ход истории определяют не столько выдающиеся личности и великие идеи, сколько законы коллективной психологии.

«Психология народов и масс» помогает увидеть скрытые механизмы, управляющие поведением людей, учит критически оценивать происходящее вокруг и лучше понимать, почему общество вновь и вновь повторяет одни и те же ошибки.

УДК 316.6
ББК 88.5

ISBN 978-5-04-246180-4

© Синёва П., перевод на русский язык, 2026
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Книга I. Психология народов. 7
Введение. Современные идеи равенства и психологические основы истории 9
Раздел первый. Психологические свойства рас. . . . 19
Глава I. Душа рас 21
Глава II. Пределы изменчивости характера рас 33
Глава III. Психологические особенности рас. . . . 40
Глава IV. Прогрессивная дифференциация индивидов и рас 49
Глава V. Образование исторических рас 57
Раздел второй. Как психологические черты рас обнаруживаются в различных элементах их цивилизаций 65
Глава I. История народов как следствие их характера 67
Глава II. Различные элементы цивилизации как внешнее проявление души народа. 86
Глава III. Как преобразовываются социальные институты, религии и языки 102
Глава IV. Как преобразовываются искусства . . 117
Раздел третий. Как изменяются психологические черты рас 137
Глава I. Роль идей в развитии цивилизаций . . . 139
Глава II. Роль религиозных верований в развитии цивилизации 158

Глава III. Роль великих людей в развитии цивилизаций. 166
Раздел четвертый. Разложение характера рас и их падение 175
Глава I. Как цивилизации бледнеют и гаснут . . 177
Глава II. Общие выводы. 189
Книга II. Психология масс 195
Предисловие. 197
Введение. Эра толпы 202
Раздел первый. Душа толпы 213
Глава I. Общая характеристика толпы. Психологический закон ее духовного единства. 215
Глава II. Чувства и нравственность толпы 228
Глава III. Идеи, рассуждения и воображение толпы 256
Глава IV. Религиозные формы, в которые облекаются все убеждения толпы 269
Раздел второй. Мнения и верования толпы 277
Глава I. Отдаленные факторы мнений и верований толпы 279
Глава II. Непосредственные факторы мнений толпы 305
Глава III. Вожаки толпы и их способы убеждения 323
Глава IV. Границы изменчивости мнений и верований толпы 351
Раздел третий. Классификация и описание толпы различных категорий. 367
Глава I. Классификация толпы. 369
Глава II. Преступная толпа 374
Глава III. Присяжные и уголовные суды 380
Глава IV. Избирательная толпа. 391
Глава V. Парламентские собрания 404

Книга I

ПСИХОЛОГИЯ НАРОДОВ

Введение

СОВРЕМЕННЫЕ ИДЕИ РАВЕНСТВА И ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИСТОРИИ

• • • • • • • •

Возникновение и развитие идеи равенства. – Последствия ее распространения. – Во что обошлось ее внедрение в практику. Ее влияние на массы сегодня. – Задачи, намеченные в настоящем труде. – Исследование главных факторов общей эволюции народов. Влияют ли на эту эволюцию социальные институты? – Не заключают ли в себе элементы каждой цивилизации – социальные структуры, искусства, верования и пр. – определенных психологических основ, свойственных каждому народу в отдельности? – Значение случая в истории и неизменные законы. – Возможно ли изменить наследственные идеи в конкретном субъекте.

Идеи, лежащие в основе социального устройства разных народов, претерпевают долгую эволюцию. Формируясь очень медленно, они вместе с тем также медленно исчезают. Став для просвещенных умов очевидными заблуждениями, они еще долгое время остаются неоспоримыми истинами для

толпы и продолжают воздействовать на народные массы. Если трудно внушить новую идею, то не менее трудно и уничтожить старую. Человечество на протяжении всей своей истории с отчаянием цепляется за мертвые идеи и мертвых богов.

Уже почти полтора века прошло с тех пор, как поэты и философы, крайне невежественные относительно первобытной истории человека, разнообразия его душевного строя и законов наследственности, бросили в мир идею равенства.

Чрезвычайно обольстительная для масс, эта идея вскоре прочно укрепилась в их душах и не замедлила принести свои плоды. Она потрясла основы старых обществ, произвела одну из страшнейших революций и обрекла западный мир на целый ряд потрясений, которым не видно конца.

Без сомнения, некоторые различия, разделяющие индивидов и целые народы, были слишком очевидны, чтобы всерьез их оспаривать; но люди легко успокаивались на том, что эти различия — лишь следствие разницы в воспитании, что все представители рода человеческого рождаются одинаково умными и добрыми и что одно только социальное влияние способно их развратить. Средство против этого было очень простое: перестроить общественные институты и дать всем людям одинаковое воспитание. Таким образом социальное реформирование и просвещение превратились для нынешних демократий в некую панацею, в средство искоренения неравенства, оскорбительного для великих принципов, которые стали единственными божествами современности.

Впрочем, новейшие успехи науки обнаружили несостоятельность эгалитарных[1] теорий и доказали, что интеллектуальная бездна, возникшая за тысячелетия между людьми и нациями, может быть заполнена только очень медленными наследственными накоплениями. Современная психология и суровые уроки, преподнесенные практикой, показали, что воспитание и социальные институты, приспособленные к конкретным общностям и народам, могут быть очень вредны для других. Но не во власти философов изъять из обращения пущенные ими в мир идеи, когда они убедятся в их ложности. Как вышедшая из берегов река, которую не в состоянии удержать никакая плотина, идея продолжает свой опустошительный, величественный и страшный путь.

• • • • •

Верховный властелин современности — общественное мнение, и при всем желании невозможно не следовать за ним.

• • • • •

Посмотрите, какова непобедимая сила идеи! Нет ни одного психолога, ни одного сколько-нибудь просвещенного государственного деятеля и, в особенности — ни одного путешественника, который бы не понимал, насколько ложно химерическое представление о равенстве людей; тем не менее оно перевернуло мир, вызвало в Европе гигантскую революцию и ввергло Америку в кровавую войну за отделение Южных Штатов от Северо-Американского Союза. Никто не имеет нравственного права игнорировать

[1] Основанных на принципе всеобщего равенства. — Прим. ред.

тот факт, что наши социальные институты и воспитание гибельны для народов, идущих по иному пути развития; и при этом не найдется ни одного человека — по крайней мере во Франции — который бы, достигнув власти, мог противиться общественному мнению и не требовать этого воспитания и этих институтов для коренных жителей колоний. Применение системы, основанной на наших идеях равенства, разоряет метрополию и постепенно приводит колонии в состояние плачевного упадка; но принципы, в которых эта система берет начало, еще не поколеблены.

Идея равенства продолжает развиваться. Во имя этого равенства социализм, который должен, по-видимому, в скором времени поработить большинство народов Запада, домогается обеспечить их счастье. Его именем современная женщина требует себе одинаковых прав и одинакового воспитания с мужчиной.

О политических и социальных переворотах, уже произведенных этими принципами равенства, и о тех — гораздо более важных, — которые им еще суждено породить, массы нисколько не заботятся, а срок государственных деятелей слишком короток для того, чтобы они беспокоились об этом. Впрочем, верховный властелин современности — общественное мнение, и при всем желании невозможно не следовать за ним.

Чтобы оценить социальную важность какой-нибудь идеи, нет более верного мерила, чем степень ее власти над умами. Доля истины или лжи, которую содержит идея, может представлять интерес

только с философской точки зрения. Когда истинная или ложная идея начинает вызывать в массах эмоциональный отклик, то постепенно становятся очевидны все вытекающие из нее последствия.

• • • • •

Жизнь народа, его социальное устройство, его верования и искусства — все это лишь видимые продукты его невидимой души.

• • • • •

Итак, мы пытаемся осуществить современную мечту о равенстве через просвещение и внедрение социальных институтов. С их помощью мы стараемся, исправляя несправедливые законы природы, привести к общему знаменателю менталитет населения Мартиники, Гваделупы и Сенегала, Алжира и стран Азии. Конечно, это совершенно неосуществимая химера, но разве не постоянная погоня за химерами составляла до сих пор главное занятие человечества? Современный человек не в состоянии уклониться от закона, которому подчинялись его предки.

В других своих работах я продемонстрировал плачевные результаты, которые оказало европейское воспитание и институты на народы с иной культурой. Я также изложил, к чему привело современное образование женщин, и не намереваюсь здесь возвращаться к этой теме. Вопросы, которые нам предстоит рассмотреть в настоящем труде, будут более общего характера.

Оставляя в стороне подробности — или касаясь их лишь постольку, поскольку они окажутся необходимыми для доказательства изложенных принципов, — я исследую появление и психологические

особенности исторических рас, то есть искусственных рас, которые образовались в исторические времена вследствие завоеваний, миграций и политических изменений[1], и постараюсь доказать, что история этих рас во многом обусловлена этими особенностями. Я установлю степень устойчивости и изменчивости характеров, присущих определенным расам, и попытаюсь также выяснить, движутся ли индивиды и народы к равенству или, напротив, стремятся как можно существеннее отличаться друг от друга. Доказав, что элементы, из которых образуется цивилизация (искусство, социальные институты, верования), являются непосредственными продуктами расовой души и поэтому не могут переходить в неизменном виде от одного народа к другому, я определю те непреодолимые силы, из-за действия которых цивилизации начинают меркнуть и потом угасают. Эти вопросы мне уже приходилось не раз обсуждать в моих трудах о цивилизациях Востока. На этот маленький том следует смотреть только как на краткий синтез этого круга тем.

Наиболее яркое впечатление, вынесенное мною из продолжительных путешествий по различным странам, — это то, что каждый народ обладает душевным строем столь же устойчивым, как

[1] Здесь и далее следует учитывать специфику терминологии, которой оперирует Лебон: понятия расы, нации и народа, которые мы привыкли разделять, у автора часто являются взаимозаменяемыми (ниже он говорит, например, о «французской расе» или «английской расе»). — Прим. ред.

и присущие ему анатомические особенности, и именно этот строй определяет чувства народа, его образ мысли, его социальные институты, его верования и искусства. Токвиль[1] и другие знаменитые мыслители думали найти в социальном устройстве народов причину их развития. Я же убежден в противном и надеюсь доказать, беря примеры как раз из тех стран, которые изучал Токвиль, что социальные институты влияют на развитие цивилизаций крайне слабо. Они чаще всего являются следствием, но очень редко бывают причиной.

• • • • •

Без сомнения, история народов определяется очень разными факторами.

• • • • •

Без сомнения, история народов определяется очень разными факторами. Она полна особенными событиями, случайностями, которые произошли, но могли и не произойти. Однако параллельно с этими случайностями, с этими побочными обстоятельствами существуют фундаментальные законы, управляющие развитием каждой цивилизации. Эти неизменные, самые общие и основополагающие законы вытекают из душевного строя рас. Жизнь народа, его социальное устройство, его верования и искусства — все это лишь видимые продукты его невидимой души. Для того чтобы какой-нибудь народ преобразовал свои социальные институты, верования и искусство,

[1] Алексис де Токвиль (1805–1859) — французский мыслитель, историк, социолог, государственный деятель, министр иностранных дел Франции. — Прим. ред.